

Недавно мы отметили День пожарной охраны. В связи с этой знаменательной датой обратимся к истории создания пожарной службы России и, в частности, Кузнецка.

На линии ОГНЯ

Наши традиции

До самого начала XIX века огнеборческие команды на Руси как таковых не было. Бремя борьбы с вышедшим из-под повиновения «красным петухом» нес народ, который грамотно уничтожить того «петуха», увы, не мог. По правилам всеобщей пожарной повинности и тревожному зову набата лишь считанные единицы прибывали с вилами, баграми и ведрами.

Остальная же часть населения на место происшествия приносила иконы «Купины Неопалимой» и «Николая Чудотворца». Принесшие столь «спасительные» средства пожаротушения работали воево, распевая молитвы. Такой подход к тушению особенно эффективным назвать было трудно. Существовали и меры карательные: тот же «Судный закон людям», датированный еще 998-ым годом, повелевал поджигателя, пойманного на месте, «заживо сжигати». Прошли века, и законы заметно «смягчились». С 1673 года застигнутых на месте преступления стали вешать. В России упорядоченная борьба с огнем началась с указа, составленного

князем Одоевским, и подписанного царем 30 апреля 1649 года, согласно которому с пламенем стали воевать специально обученные служивые люди. И именно в этот день пожарные России отмечают свой профессиональный праздник, отдавая дань уважения историческим традициям, уходящим корнями в глубь веков.

В 1818 году Александр I подписал Указ, согласно которому повелевалось иметь в каждом городе империи «при полиции брандмейстера и при нем два ученика, знающие починку и обращение с машинами». Помимо того, было велено разделить все имеющиеся губернии уделы на равные части и для каждой «определить количество пожарных инструментов, обозов, лошадей и фурманов, кои состояли бы в полном ведении полиции».

Кузнецчане перечить присланному из столицы приказу не стали и возвели на территории крепости пожарный покой. Ударной силой спасения уездного города стали два коня, повозка и водозаборная труба. Само здание

первой в истории Кузбасса пожарной части имело каменный фундамент, кирпичный цоколь, и пол, выложенный бутовым камнем. Тот камень добывался в каменоломне, устроенной на обнажении скального основания Вознесенской горы. Позже пожарная часть была перенесена к Городовой ратуше, располагавшейся на Базарной площади.

Ссылный писатель Л.П. Блюммер наш город описывал так: «Три глухих улочки, ветхая крепость, одноэтажные дома, бесконечные огороды с огурцами и 16 питейных заведений, торгующих «как так, так и на вынос».

Кузнецк в то время от возгораний страдал часто. Городской летописец Иван Коныхов ввел в привычку вымарывать из своего описания факт существования того или иного здания, вписывая одно лишь слово «уничтожено».

Все правительственные меры не уменьшили количество возгораний и убытков от них. В 1848 году МВД с целью предупреждения пожаров в городах страны рассылает обязательные правила уч-

реждения обывательских караулов. Эти правила во многом повторяли указ, подписанный еще Екатериной Второй. Согласно этим правилам, Кузнецк был разделен на участки по 10-15 домов, а обязанность нести караульную службу возлагалась на всех жителей без исключения. Следил за отбыванием очереди пожарный староста.

В церковные колокола били в двух случаях:

либо в праздник, либо при пожаре. И плыл над Кузнецком непрерывный тревожный звон. В 1817 году произошёл пожар, эпицентром которого стал дом мещанина Степана Полусухина. Он уничтожил целую улицу. 12 марта 1848 года сгорел дом вдовы Евремовой, в котором квартировал Земской суд. Самое обидное в этом происшествии то, что в огне погибли все архивы, кропотливо собираемые со дня основания града Кузнецкого. Нынешние горожане потеряли большую часть своей истории именно из-за неосторожного обращения с ог-

нем. Историки утверждают, что пожар в Александрийской библиотеке отбросил развитие человечества, как минимум, на пятьсот лет. Не знаю, как у египтян, но кузнецкие пожары нанесли местному краеведению много вреда. Самый же первый запротоколированный пожар края, внесенный в летописи, произошел в 1723 году, когда сгорел редчайший памятник деревянного зодчества Спасо-Преображенская церковь, заложенная еще в 1621 году.

В 1860 году был поставлен вопрос о реорганизации пожарной дела, так как обстановка с пожарами внушала царю весьма «встревоженное состояние духа». 16 августа

допроводными трубами с пожарными кранами, благо полноводная река под самым носом, но скупое купеческое собрание, явно не наученное горьким предыдущим опытом, официально ответило, что «большой надобности в том не предвидим по случаю того, что среди города протекает речка, называемая Картась». Беды долго ждать не пришлось: утром 9-го мая 1884 года, когда одна половина населения находилась на литургии в Преображенском соборе, а вторая отправилась с крестным ходом в

деревню Фесково, в доме мещанина Серебрякова, расположенного на берегу Томи, то ли лампу уронили на пол, то ли печь должным образом не потушили. Внезапно налетевший шквал ветра превратил дом в факел. Этого хватило, чтобы за какие-то четыре часа выгорела треть

Кузнецка. Речка Картась, на которую так уповало купечество, в беде не помогла. Сгорели и получили значительные повреждения самые лучшие и красивые постройки города, в том числе уездное училище с библиотекой, Одигитриевская церковь, кардегардия, окружное Казначейство. Для сбора пожертвований был создан комитет, за первые дни существования которого собрали 5000 рублей деньгами и свыше 200 пудов продуктами.

Период прокатившейся по России революции практически не донес до нас сведений и документов о пожарной охране Кузнецка тех лет. Когда ветры перемен относительно успокоились, перед молодой властью встал вопрос: кто будет бороться с пожарами? И начали по кирпичикам заново реконструировать успешно уничтоженное старое. Уже в 20-ом году Сибирский ревком постановил

произвести регистрацию старых специалистов, умеющих грамотно тушить пожары. На местах отделам труда было дано право привлекать население к тушению в порядке трудовой повинности. Худо-бедно, но сколотили маленький отряд, половину которого составляли выпущенные из кузнецкой тюрьмы наиме-

нее вредные враги Советской власти. Этот отряд и стал пожарным подразделением новой формации. Кстати, в то время сибирские пожарные имели девиз: «Один за всех и все за одного». Дюма-отец от души бы порадовался сему факту.

Когда в город начали прибывать эшелоны с первостроителями, обстановка изменилась в лучшую сторону: сложные технологические процессы, связанные с открытым пламенем, требовали не примитивных багровиков с топорниками, а качественную защиту от огненной напасти. Были утверждены штаты пожарной охраны комбината и города.

Минули сотни лет, но новокузнецчане, увы, свое отношение к огню так и не смогли изменить. Так, 28 марта 2004 года в Заводском районе сгорела баня, расположенная по Панорамной улице. Дознание установило, что причиной пожара послужило нарушение правил эксплуатации отопительных приборов.

Кто-то из великих печально посетовал, что несчастна та страна, у которой нет героев. Новокузнецку в этом плане повезло, и он может смело себя считать счастливым городом: есть люди, готовые в любую секунду прийти к нам на помощь и сделать все возможное и невозможное во имя того, чтобы беда прошла стороной. С праздником, господа пожарные!